

Коростелев Владимир Сергеевич*,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Разработка политико-правовых механизмов формирования институтов публичной власти не исчерпывается руслом конституционного и муниципального права. Всегда актуальным и перспективным остается направление по превенции противоправных вмешательств в стабильную и корректную работу этих механизмов, где наибольшая степень общественной опасности порождается преступлениями. В системе преступных деяний особая значимость в исследованиях принадлежит служебным преступлениям в сфере избирательных отношений, посягающих в качестве основного объекта на общественные отношения по осуществлению гражданами Российской Федерации своих конституционных избирательных прав и права на участие в референдуме. Их юридическому анализу и посвящается данная статья.

Вначале целесообразно определить перечень служебных преступлений в сфере избирательных отношений, а также их место в системе служебных преступлений.

А.Я. Аснисом эта группа норм ограничена составами, предусмотренными п. «б» ч. 2 ст. 141, ст. 142 и ст. 142.1 УК РФ¹. При этом в данный список не был включен состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 141 УК РФ, хотя по состоянию на 2004 год эта норма уже наличествовала в уголовном законе в связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 18 июня 2003 года № 94-ФЗ. На основании изложенного считаем служебными преступлениями в сфере избирательных отношений составы, изложенные в п. «б» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 141, ст. 142 и ст. 142.1 УК РФ.

---

* © Коростелев В.С., 2012

Заметим, что составы преступлений в сфере избирательных отношений, предусматривающие подкуп² (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ) или передачу денежных средств в определенных целях (ч. 1 ст. 141.1 УК РФ) мы интерпретируем как разновидность коррупционных преступлений, которые не являются предметом настоящего анализа.

Показатели статистики привлечения к уголовной ответственности свидетельствуют об относительной нераспространенности рассматриваемых преступных деяний. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2009-2010 гг.³ по ч. 2 ст. 141 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 16 чел., по ч. 3 ст. 141 УК РФ – 0, по ст. 142 УК РФ – 47, по ст. 142.1 УК РФ – 9. В то же время это объяснимо общей низкой статистикой привлечения к уголовной ответственности по служебным преступлениям, периодичностью избирательного процесса, а также эффективностью проводимых властью и институтами гражданского общества мероприятий по повышению транспарентности и честности избирательного процесса.

В институте служебных преступлений принадлежность изучаемой совокупности преступлений можно определить к субинституту «иных служебных преступлений». На наш взгляд, институт служебных преступлений состоит из трех субинститутов: должностные преступления (глава 30 УК РФ), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ) и иные служебные преступления (объединяет вне зависимости от принадлежности к родовому объекту составы служебных преступлений, не закрепленных в главах 23 и 30 УК РФ).

Далее сделаем акцент на тенденциях развития служебных преступлений в сфере избирательных отношений. Тенденциями современной науки уголовного права применительно к этой разновидности преступных деяний можно назвать следующие два направления:

а) предложения об изменении правовой природы отдельных служебных преступлений в сфере избирательных отношений. И.А. Бутяйкин предложил дифференцировать уголовную ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования путем формулирования основного состава в ч. 1 ст. 142.1 УК РФ с общим субъектом, а служебным преступлением

в сфере избирательных отношений сделать состав преступления в части 2 той же статьи⁴ (то есть преступление в ст. 142.1 УК РФ перестает быть «чисто» служебным). Не менее интересный подход прослеживается в исследованиях А.В. Торопова, который считает, что фальсификация избирательных документов, документов референдума, итогов голосования членом избирательной комиссии или комиссии референдума суть есть должностные преступления (глава 30 УК РФ), а следовательно, ст. 142 и 142.1 УК РФ дублируют уголовно-правовые нормы другой главы и подлежат уточнению (исключению приведенного выше специального субъекта)⁵. Здесь А.В. Торопов, ориентируясь на наше понимание института служебных преступлений, фактически предлагает дифференцировать общественно-опасные деяния, предусмотренные ст. ст. 142 и 142.1 УК РФ, на служебные преступления в сфере избирательных отношений (как иные служебные) и должностные преступления в сфере избирательных отношений (содержание которых охватывается должностными преступлениями и не требует введения в уголовный закон отдельных статей).

б) предложения о более глубокой дифференциации уголовной ответственности за служебные преступления в сфере избирательных отношений. Д.В. Орлов предложил ввести ст. 141.2 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за «подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании по проведению референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» с квалифицирующим признаком в части 2й – «те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения»⁶. Заметим, что данное предложение аргументирует предложенное выше понимание различия между коррупционными преступлениями, затрагивающими общественные отношения по обеспечению избирательного процесса, и служебными преступлениями в сфере избирательных отношений. В то же время Н.Ю. Турищева не только предложила в своем исследовании новый состав преступления рассматриваемого блока деяний в качестве ч. 3 ст. 141.3 УК РФ (распространение о кандидате заведомо ложных сведений, содержащихся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или

средствах массовой информации, с целью повлиять на результаты выборов, совершенное руководителем организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации), но и обосновывала важность дифференциации состава преступления в ст. 142.1 УК РФ на три самостоятельных состава служебных преступлений в сфере избирательных отношений в рамках той же статьи с последовательной криминализации групп деяний, связанных с составлением списков избирателей, с выдачей и подсчетом избирательных бюллетеней, с составлением протокола комиссией и подведением итогов голосования⁷. Здесь акцентируем внимание на казуальность сформулированной ч. 3 ст. 141.3 УК РФ – логичнее бы было использовать более широкую характеристику субъекта, потому что, например, подобный состав преступления может выполнить и ответственный редактор того или иного средства массовой информации (не обязательно он руководитель), при этом качественные и количественные характеристика общественной опасности деяния изменятся вряд ли.

Добавим, что в рамках научной дискуссии мы ставим на обсуждение вопрос об уточнении признаков составов отдельных служебных преступлений в сфере избирательных отношений (по аналогии с уточнением содержания признаков в п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 и иных статей УК РФ), в частности об исключении из ч. 3 ст. 141 УК РФ признака «использование должностного положения». Очевидно, что законодатель преследовал позитивную цель максимально охватить нормой все способы «давления» на избирательные комиссии и комиссии референдума, но мы полагаем, что признак «использование должностного положения» входит в логический объем признака «использование служебного положения», поэтому и подлежит исключению из ч. 3 ст. 141 УК РФ.

Из тенденций же законотворческой деятельности по служебным преступлениям в сфере избирательных отношений мы намерены оценить лишь новейшие, то есть сопровождающие реформу уголовного законодательства после изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом от 21 ноября 2003 года № 162-ФЗ. Нами здесь их выделяется две.

1. Объективно «умеренная» дифференциация уголовной ответственности по сравнению с тем же процессами применительно к прочим субинститутам служебных преступлений (в частности чрезмерно казуальными уголовно-правовыми нормами отягощена структура должностных преступлений – см., например, ст. ст. 285.1, 285.2, 286.1, 292.1 УК РФ), которая выражается в двух моментах:

- после дополнения Федеральным законом от 18 июня 2003 года уголовного закона служебными преступлениями в сфере избирательных отношений в ч. 3 ст. 141 и ст. 142.1 УК РФ количество рассматриваемых преступлений остается неизменным. В частности по причинам несовершенства состава преступления и потенциальных противоречий, вносимых в систему Особенной части УК РФ, был отклонен законопроект № 531251-5 о дополнении уголовного закона ст. 140.1 (так называемая, статья о «черном пиаре») с формулированием способа служебного преступления в п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ – «совершенное лицом с использованием своего служебного положения»⁸. И пока (на 18 апреля 2012 года) находится на рассмотрении законопроект № 577999-5, который может повлиять на выводы, которые мы сделали. Им обосновывается введение ч. 1 ст. 141.2 УК РФ, состав преступления в котором можно считать альтернативно-служебным: «Принуждение гражданина к отказу от голосования либо к участию в голосовании для поддержки определенного кандидата, избирательного объединения или избирательного блока на выборах, совершенное лицом, от которого гражданин находится в служебной или иной зависимости, либо принуждение к участию в референдуме»⁹.

- предложения об изменении правовой природы служебных преступлений в сфере избирательных отношений (см. выше предложение А.В. Торопова) не находят пока поддержки у законодателя. К примеру, отклонен законопроект № 376944-3, по которому предлагалось изменить правовую природу фальсификации итогов голосования и неправомерного вмешательства в работу Государственной автоматизированной системы ГАС «Выборы» путем закрепления отмеченных составов в ст.ст. 293.1 и 293.2 УК РФ¹⁰: то есть в нашем понимании предлагалось изменить их правовую природу с «иных служебных преступлений» на «должностные преступления».

2. Следование общим тенденциям уголовной политики применительно к служебным преступлениям в сфере избирательных отношений. В частности проводятся:

- усиление альтернативного характера санкций в служебных преступлениях в сфере избирательных отношений в русле общей тенденция уголовной политики. Например, Федеральным законом от 17 ноября 2011 года № 420-ФЗ санкции ч. 2 и ч. 3 ст. 141, ст.ст. 142 и 142.1 УК РФ были дополнены альтернативным основным видом наказания – принудительными работами. Схожие по характеру юридико-технические мероприятия были проведены посредством Федерального закона от 24 сентября 2010 года № 263-ФЗ в отношении санкции ч. 3 ст. 142 УК РФ, Федерального закона от 23 апреля 2010 года № 81-ФЗ применительно к санкции ч. 2 ст. 141 УК РФ;

- усиление потенциала видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Этому намерен поспособствовать находящийся на данный момент (18 апреля 2012 года) на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ законопроект № 14689-6, по которому предложено увеличить штрафы за все преступления в сфере избирательных отношений (соответственно, и служебные тоже)¹¹.

Из полученных данных по всем видам тенденций применительно к служебным преступлениям в сфере избирательных отношений наблюдается приоритет в практической реализации предложений по уточнению санкций этих преступлений. Однако предложения по дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемый блок преступлений не находят поддержки у законодателя. Это связано не только с юридико-техническими проблемами в формулировании предлагаемых статей (основная причина провала законопроектов), но и с объективно оптимальной структурой служебных преступлений в сфере избирательных отношений, а также отсутствием насущной потребности в изменении категориальной сущности этих общественно-опасных деяний. Следовательно, науке уголовного права следует сосредоточиться касательно рассматриваемой группы преступных деяний на отслеживании эффективности и юридико-технической корректности проводимых изменений и дополнений, а также на проблемах толкования и квалификации этих преступлений,

не обращаясь при этом к инструменту введения новой статьи уголовного закона как средству разрешения противоречий.

Как вывод, в дополнение к вышеизложенным результатам, обратим внимание, что реально мы имеем дело в уголовном законе с уникальным случаем, когда легализованные правовые нормы настолько соответствуют требованиям охраны стремительно развивающихся общественных отношений в сфере формирования институтов публичной власти посредством избирательного процесса, что единственные проводимые изменения и дополнения касаются лишь санкций. В этом и кроется специфика правовой природы служебных преступлений в сфере избирательных отношений как группы преступлений субинститута иных служебных преступлений, которая должна быть главным ориентиром в дальнейших исследованиях.

---

* Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. – М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2004. – С. 106-115.

² См. подробнее о проблемах подкупа в преступлениях в сфере избирательных отношений: Чжоу Хэн Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России (сравнительно-правовое исследование) // Хэн Чжоу: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 32 с.

³ См. Сводные статистические сведения о судимости в России за 2009 год [Электронный ресурс] // CDEP.RU – Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/sudim2009_g.zip – 12.04.2012; Сводные статистические сведения о судимости в России за 2010 год [Электронный ресурс] // CDEP.RU – Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://cdep.ru/userimages/K-2010.zip>. – 18.04.2012.

⁴ Бутяйкин И.А. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования // И.В. Бутяйкин: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 10, 13.

⁵ См. Торопов А.В. Правовое регулирование ответственности за преступные нарушения законодательства о выборах, совершаемые членами

избирательных комиссий (современное состояние и перспективы) // А.В. Торопов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – С. 8-10.

⁶ См. Орлов Д.В. Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России // Д.В. Орлов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 10.

⁷ См. Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. Уголовно-правовой анализ и перспективы совершенствования законодательного описания: по материалам Краснодарского края // Н.Ю. Турищева: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – С. 10-12.

⁸ См. подробнее об этом: Паспорт проекта Федерального закона № 531251-5 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» (редакция, внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания РФ) [Электронная версия]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – 18.04.2012.

⁹ См. Законопроект № 577999-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за принуждение к голосованию на выборах или референдуме)» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=577999-5&02>. – 18.04.2012.

¹⁰ См. Законопроект № 376944-3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за фальсификацию итогов голосования)» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=376944-3&02>. – 18.04.2012.

¹¹ См. Законопроект № 14689-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий)» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=14689-6&02>. – 18.04.2012.